

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Объект авторского права
УДК 159.923.2

ПАРФЁНОВА
Татьяна Вячеславовна

**ОТСРОЧЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ДЛЯ КОСВЕННЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

Минск, 2023

Работа выполнена в научно-методическом учреждении «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь

- Научный руководитель –** **Карпинский Константин Викторович**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной и прикладной психологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
- Официальные оппоненты:** **Казак Тамара Владимировна**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой инженерной психологии и эргономики учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»
Медведская Елена Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
- Оппонирующая организация –** учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Защита состоится «27» декабря 2023 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.02 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; телефон ученого секретаря: +375 17 311 21 59; muzychenko10@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан «27» ноября 2023 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Музыченко

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена социальным запросом и практической значимостью изучения психических состояний человека под воздействием экстремального макросоциального события (далее – ЭМС) для оказания своевременной помощи и создания атмосферы психологической безопасности в обществе. В Республике Беларусь исследования переживания ЭМС приобрели особую актуальность в период 1990-х гг. в связи с необходимостью преодоления последствий катастрофы на ЧАЭС. В работах белорусских психологов (Я. Л. Коломинский, Л. А. Пергаменщик, Л. А. Калач и др.) систематизированы и описаны социально-психологические последствия катастрофы на ЧАЭС для пострадавших, представлены авторские методы и программы психологической помощи. В последующие годы проблема воздействия ЭМС поднималась в научных трудах К. В. Карпинского в разрезе экзистенциальных аспектов переживания военной угрозы, которые, по сути, стали первыми крупными исследованиями белорусских психологов в области изучения косвенных свидетелей (далее – КС) ЭМС. КС – это люди, которые лично не присутствовали при свершении события, но узнали о нем косвенно из разных источников информации. Тем не менее, предшествующие исследования проводились на белорусской выборке, но по отношению к событиям, происходящим за пределами Беларуси. Отличительной чертой настоящего исследования является то, что оно посвящено изучению отсроченных психологических последствий КС на ЭМС, произошедшее в Беларуси – террористический акт в минском метро 11 апреля 2011 г. (далее – ТАММ). До настоящего времени данная проблема не стала самостоятельным предметом исследования белорусских ученых, а накопленный опыт ее изучения в русскоязычной и зарубежной психологии недостаточен для полного понимания психологической феноменологии, механизмов и закономерностей переживания террористических актов КС.

Во-первых, нет единого устоявшегося термина, обозначающего людей, которые осведомлены о событии, но сами не являются его непосредственными свидетелями или потерпевшими. Ученые по-разному определяют такую группу людей: «косвенные жертвы», «косвенные участники», «вторичные жертвы», «жертвы опосредованной травматизации» или испытуемые, «удаленные от эпицентра события» и т. д. *Во-вторых*, исследование психических реакций пострадавших, непосредственных участников и КС ЭМС ведется на стыке разных отраслей психологического знания (клиническая психология, социальная психология и др.). В этой связи в настоящее время доминирует тенденция предметной специализации и отраслевой раздробленности, которая препятствует кумуляции и интеграции научно-психологических знаний.

В отношении КС можно выделить три перспективные линии исследования, нуждающиеся в качественном анализе – это разграничение психологических последствий: *по уровню проявления* на макропсихологические и индивидуально-психологические; *по характеру проявления* на краткосрочные и отсроченные; *по модальности* на позитивные и негативные. Во многих исследованиях вышеперечисленные виды психологических последствий изучаются без необходимой дифференциации как по участникам исследования, так и по характеру психологических реакций, что усложняет анализ специфических признаков переживания события людьми с разным опытом взаимодействия и вовлеченности в ЭМС. В-третьих, на уровне теоретического понимания, методической операционализации и эмпирического измерения личностных изменений КС теракта доминирует *когнитивно-ориентированный подход к исследованию* – это концепция базисных убеждений Р. Янофф-Бульман, концепция посттравматического роста (далее – ПТР) Р. Тадеша и Л. Калхауна, концепция переживания террористической угрозы Н. В. Тарабриной, Ю. В. Быхолец. При этом в исследованиях опыта переживания личностью иных макросоциальных событий свою эвристичность подтверждает *смыслоориентированный (лично-ориентированный) подход* – это концепция переживания Ф. Е. Василюка, концепция смыслоутраты М. Ш. Магомед-Эминова, теория управления страхом смерти Дж. Гринберга, Ш. Соломона, Т. Пищински, концепция сохранения ресурсов С. Хобфолла, смысловая модель совладания К. Парк, концепция переживания военной угрозы К. В. Карпинского. Данный подход в меньшей степени представлен в исследованиях психологических последствий теракта для КС.

Проведенный анализ и систематизация научно-психологических исследований ЭМС, в частности терактов, показывают, что: из всех людей, взаимодействующих с ЭМС, наименее охваченными остаются КС; из всех возможных видов психологических реакций наименее изученными остаются отсроченные последствия; из множества предложенных теоретических концепций, которые обладают объяснительным потенциалом в изучаемой области, наименее использован потенциал смыслоориентированного подхода. Основанием для систематизации существующих теоретических и эмпирических исследований, определения проблем и противоречий в избранной области изучения послужила предложенная в диссертационной работе эвристическая схема анализа психологических последствий ЭМС, которая определяет различные сочетания «диагностический объект – вид психологических последствий – теоретический подход к исследованию» и задает логику перспективного исследования (рисунок 1).

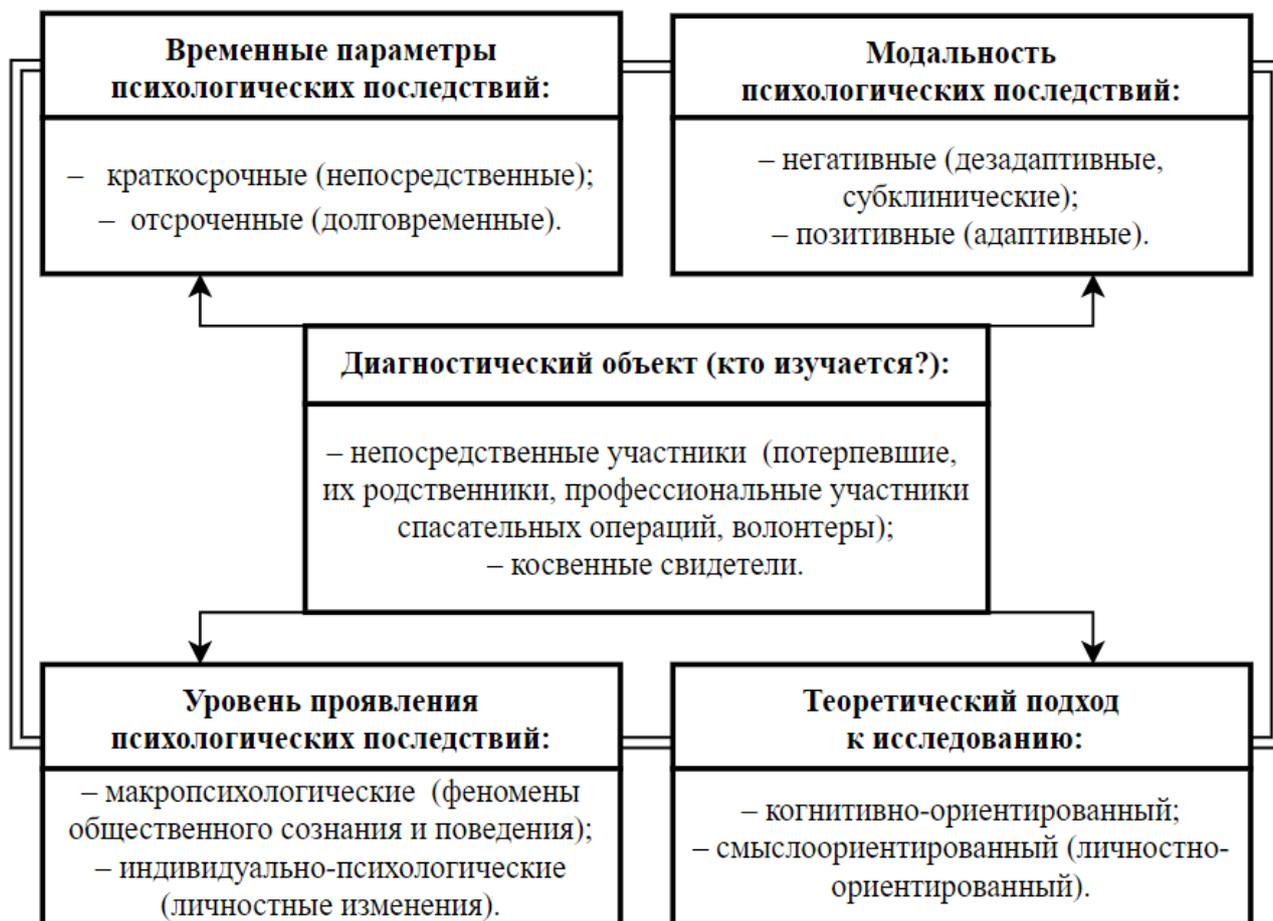

Рисунок 1 – Эвристическая схема анализа психологических последствий ЭМС

Таким образом, на пересечении выделенных тенденций определена тема, предметно-объектная область, цель и задачи исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертации соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190), а именно пункту 13 «Безопасность человека, общества и государства»; приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности в Беларуси на 2021–2025 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156): пункту 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства». Диссертационное исследование выполнялось в рамках научно-исследовательских тем и проектов: тема научно-исследовательской работы кафедры экспериментальной и прикладной психологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» № ГР 20130443 от 17.04.2013 «Субъектогенез и полисубъектность личности: теоретические, методические и

прикладные аспекты» (исполнитель – автор диссертации); научно-исследовательская работа № 17-313-50005 «Диспозиционная детерминация личностных проблем в повседневной жизни» в рамках научного проекта, финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований (с 01.02.2018 по 31.07.2018) (исполнитель – автор диссертации); Грант Министерства образования Республики Беларусь № ГР 20180362 от 09.04.2018 «Психологические особенности развития личности косвенных свидетелей террористического акта (на материале террористического акта в минском метро)» (ответственный исполнитель – автор диссертации).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – теоретически и эмпирически изучить психологическую феноменологию, механизмы и закономерности личностных изменений косвенных свидетелей террористического акта (на материале ТАММ).

Задачи исследования:

1) теоретически проанализировать и систематизировать научные представления о психологической феноменологии, механизмах и закономерностях изменения личности под влиянием ЭМС;

2) психометрически разработать и валидизировать новые методики психологической диагностики личностных изменений КС экстремального события;

3) эмпирически раскрыть ЛС и феноменологию переживания ТАММ КС;

4) эмпирически выявить содержание и направленность личностных изменений КС ТАММ;

5) эмпирически определить психологические механизмы и закономерности взаимосвязи ЛС ТАММ для КС с содержанием и направленностью их личностных изменений.

Объект исследования – психологическая феноменология, механизмы и закономерности взаимодействия человека с ЭМС.

Предмет исследования – отсроченные психологические последствия террористического акта для КС.

Научная новизна

Впервые выделены концептуальные критерии, которые структурируют предметное поле, определяют тенденцию дифференциации и интеграции научных исследований, посвященных психологической феноменологии, механизмам и закономерностям взаимодействия личности с ЭМС; конкретизированы психологические критерии экстремального события; определены условия персонотенности ЭМС для КС; эмпирически раскрыт ЛС ТАММ и феноменология его переживания КС; охарактеризована феноменология, определены психологические механизмы и закономерности

личностных изменений КС ТАММ; разработаны и апробированы новые методики психологической диагностики изменений сознания и личности КС экстремального события: СД «Оценка экстремальных событий» и «Опросник личностных изменений под воздействием экстремального события».

Положения, выносимые на защиту:

1. ЭМС – это дискретное (скачкообразное) или континуальное (растянутое во времени) необратимое изменение объективных условий и обстоятельств жизнедеятельности человека и общества, вследствие которого возникает противоречие (или множественные противоречия) между, с одной стороны, индивидуальными и общественными потребностями, личностными и социальными ценностями, и, с другой стороны, объективными возможностями их удовлетворения и реализации. Субъективное понимание и переживание ЭМС на индивидуально-психологическом уровне определяется его ЛС для человека, в т. ч. ставшего его КС. При условии, что такое событие порождает объективную невозможность или трудность удовлетворения потребностей, реализации ценностей, осуществления мотивов, достижения целей и других личностно значимых побуждений и стремлений личности, оно наделяется негативным либо конфликтным ЛС. Этот ЛС является психологическим механизмом, сигнализирующим о возникновении существенного противоречия в личностном развитии и функционировании, и выступает условием для субъективного переживания личностью ЭМС и вытекающего из него противоречия. Поскольку у личности отсутствует возможность как-либо повлиять на ЭМС (отменить, преобразовать), для разрешения, порождаемого данным событием противоречия, она вынуждена изменяться сама.

2. Разработанные методики психологической диагностики – «Оценка экстремальных событий» и «Опросник личностных изменений под воздействием экстремального события» – соответствуют психометрическим требованиям, предъявляемым к методикам в формате стандартизированного самоотчета, являются надежным и валидным психодиагностическим инструментом для выявления изменений сознания и личности КС ЭМС.

3. Феноменология субъективного понимания и переживания ТАММ КС является многосоставным по содержанию и сложноструктурированным по строению комплексом субъективных оценок, эмоций и чувств, обусловленным интенсивным негативным осмыслением события. Негативный ЛС ТАММ субъективно переживается КС в форме: морального неодобрения, субъективной непредсказуемости и неподконтрольности события, его приближенности к психологическому настоящему, негативных эмоций и субъективных оценок значимости, экстремальности, мгновенности и неопределенности события.

4. Личностные изменения КС ТАММ отражают адаптацию личности или ПТР с сохранностью комплекса переживания террористической угрозы. Общий симптомокомплекс КС ТАММ характеризуется восприятием себя как личностно изменившимся в целом, с осознанием явных изменений в области мировоззрения, собственных эмоциональных реакций на происходящие события и отношение к жизни, а вместе с тем и заострением таких личностных черт, как добросовестность, открытость, экстраверсия, включая формирование большей эмоциональной устойчивости в повседневности, при сохранности риска стать жертвой теракта и актуализации страха смерти. Наряду с этим отмечается повышение ценности жизни, изменение жизненных приоритетов, стремление выстраивать более близкие отношения с другими людьми, ощущение возросшей силы собственной личности, рост в области понимания духовных проблем, а также уменьшение субъективной значимости ценностей «традиции» и «универсализм».

5. Персоногенный (лично-изменяющий) потенциал ЭМС определяется индивидуальной мерой негативного или конфликтного ЛС данного события для его КС. При этом содержание и направленность личностных изменений КС связаны с общим уровнем осмысленности ЭМС, а также с содержанием его ЛС. Взаимосвязь ЛС ТАММ и личностных изменений его КС обнаруживает общую закономерность: чем более негативно осмысливается ТАММ, тем более выражены интенсивность и экстенсивность личностных изменений его КС. Механизм обнаруженных взаимосвязей раскрывается в двух аспектах: 1) переживание интенсивного негативного ЛС ТАММ обуславливает личностный рост его КС, представленный качественно новыми личностными изменениями, включая все аспекты ПТР; 2) осмысление события как неизбежной данности и его позитивная реинтерпретация обуславливает адаптационный вектор личностных изменений КС, характеризующийся ощущением возросшей силы собственной личности и эмоциональной устойчивостью к потенциальной угрозе теракта, а вместе с тем снижением удовлетворенности жизнью и собой.

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации с ограничением их от соавторов совместных исследований и публикаций

Диссертационная работа представляет собой самостоятельное завершённое теоретико-эмпирическое исследование в области психологии личности и отражает личный вклад автора в исследование проблемы отсроченных психологических последствий террористического акта для КС, выраженных в их личностных изменениях. Автором самостоятельно выполнен теоретико-методологический анализ заявленной проблемы, подобран инструментарий для проверки выдвинутых гипотез, разработаны, апробированы и внедрены новые методики психологической диагностики,

проведен сбор, количественно-качественный анализ и интерпретация эмпирических данных. Вклад научного руководителя состоит в совместной постановке проблемы, обсуждении научного аппарата исследования, промежуточных и заключительных результатов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 15 международных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы помощи личности в кризисных состояниях» (Брест, 2017), XI Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы» (Минск, 2017), VII Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2017), XVIII Международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной психологии» (Гродно, 2018), V Международная научно-практическая конференция «Особистість у кризових умовах та критичних ситуаціях життя» (Сумы, 2019), II Международная научно-практическая конференция «Соціокультурні та психологічні виміри становлення особистості» (Херсон, 2019), XIX Международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной психологии» (Гродно, 2019), V Международная научная конференция «Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие» (Кострома, 2019), II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: позитивно-психологические аспекты» (Гродно, 2019), VIII Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2019), III Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: развитие психологического образования и науки в Гродненском регионе» (Гродно, 2020), I Международная научно-практическая конференция «Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст» (Кострома, 2021), Международная научно-практическая конференция «Приверженность вопросам психического здоровья» (Москва, 2021), VI Международная научная конференция «Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности» (Кострома, 2022), V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: жизненный путь личности в современном мире»

(Гродно, 2022). Практическая значимость исследования подтверждена 8 актами о внедрении, из них 4 – в производство.

Опубликованность результатов диссертации

Результаты диссертации отражены в 28 научных работах (16,63 а. л.), среди которых: 9 статей в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (7,33 а. л.), 3 – в научных сборниках и журналах (1,35 а. л.), 12 – в сборниках материалов конференций (3,09 а. л.), 4 – в других научных изданиях (4,86 а. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация включает перечень сокращений и обозначений, введение, общую характеристику работы, три главы, заключение, список использованных источников и приложения.

Полный объем диссертации составляет 208 страниц, основной текст изложен на 110 страницах. Объем, занимаемый 2 рисунками, составляет 1 страницу, 19 таблицами – 10,5 страниц, 16 приложениями – 69 страниц. Список использованных источников изложен на 28 страницах и состоит из 306 наименований, включая собственные публикации автора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во введении представлен научный аппарат исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования отсроченных психологических последствий террористического акта для косвенных свидетелей» состоит из четырех разделов, посвящена анализу теоретических аспектов изучаемой проблемы с позиций деятельностно-смыслового, субъектного, динамического, событийного подходов, а также обзору предшествующих эмпирических исследований.

В первом разделе представлена аксиоматика деятельностно-смысловой теории личности. Личность рассматривается как многослойное (или многоуровневое) психическое образование, ядром которого выступает смысловая сфера, обеспечивающая смысловую регуляцию жизнедеятельности человека. Единицей анализа личности признается ЛС, который, во-первых, отражает отношение человека к объектам, ради которых разворачивается человеческая деятельность и общение, а во-вторых, является связующим звеном между различными подсистемами (уровнями, подструктурами) личности. Движущей силой развития личности выступает противоречие между ее мотивационно-смысловыми и операционально-техническими характеристиками. Анализируется психологическая структура личности,

структура ее самосознания, констатируется их изоморфное строение: 1) уровню предпосылок личности (психические процессы, их строение и динамика, особенности нервной системы, половые, гендерные особенности человека) соответствует уровень самосознания биологического индивида; 2) инструментально-исполнительскому (характерологические черты, личностные особенности и свойства, социальные роли, способности) – уровень самосознания социального индивида; 3) мотивационно-смысловому (ЛС, смысловые установки, мотивы, смысловые диспозиции, смысловые конструкты) – уровень самосознания личности. Вместе с тем подтверждается методически важный для диссертации тезис о том, что смысловая сфера личности репрезентируется в личностном самосознании, а, соответственно, личность способна в той или иной степени осознавать себя и свои личностные изменения. На основе проведенного анализа представлена структурно-функциональная модель личности в деятельностно-смысловом подходе.

Во втором разделе описан психологический механизм личностных изменений и развития личности в ходе субъект-объектного взаимодействия. В общем виде этот механизм можно представить как: субъект-объектное взаимодействие – противоречие – ЛС – личностные изменения. Главная задача личности как субъекта деятельности состоит в обеспечении субъект-объектного взаимодействия человека с миром и сводится к практической реализации собственных внутренних интенций. Проблема обеспечения данного взаимодействия заключается в том, что на одном полюсе локализуется субъект с устойчивой, сформированной мотивационно-смысловой сферой («ядро личности»), стремящийся к практической реализации своих ЛС, мотивов деятельности, ценностей и т. д., а на другом полюсе субъекту противостоит объективная действительность, которая характеризуется собственными закономерностями устройства и движения, в силу чего объективно оказывает сопротивление попыткам субъекта преобразовать ее по мерке своих смысловых потребностей. В результате «на границе» субъект-объектных отношений, личность постоянно сталкивается с объективными противоречиями, т. е. объективным несопадением внутренних интенций личности с внешними условиями и обстоятельствами ее жизни. Крайними формами выражения данных противоречий выступают: на полюсе объекта – «невозможность» (когда внешняя среда объективно препятствует и блокирует реализацию смысловой потребности личности) и, на полюсе субъекта – «неспособность» (когда сформированный репертуар инструментальных черт личности недостаточен для практической реализации ее смысловой потребности) субъекта преобразовать условия своей жизни в соответствии с ее смыслом. Для того чтобы преодолеть эту невозможность и неспособность, субъект должен либо практически преобразовать окружающую действительность так,

чтобы в ней появилась возможность продуктивно реализовывать свою субъективную необходимость, либо изменяться сам, т. е. трансформировать свою мотивационно-смысловую сферу (рисунок 2).

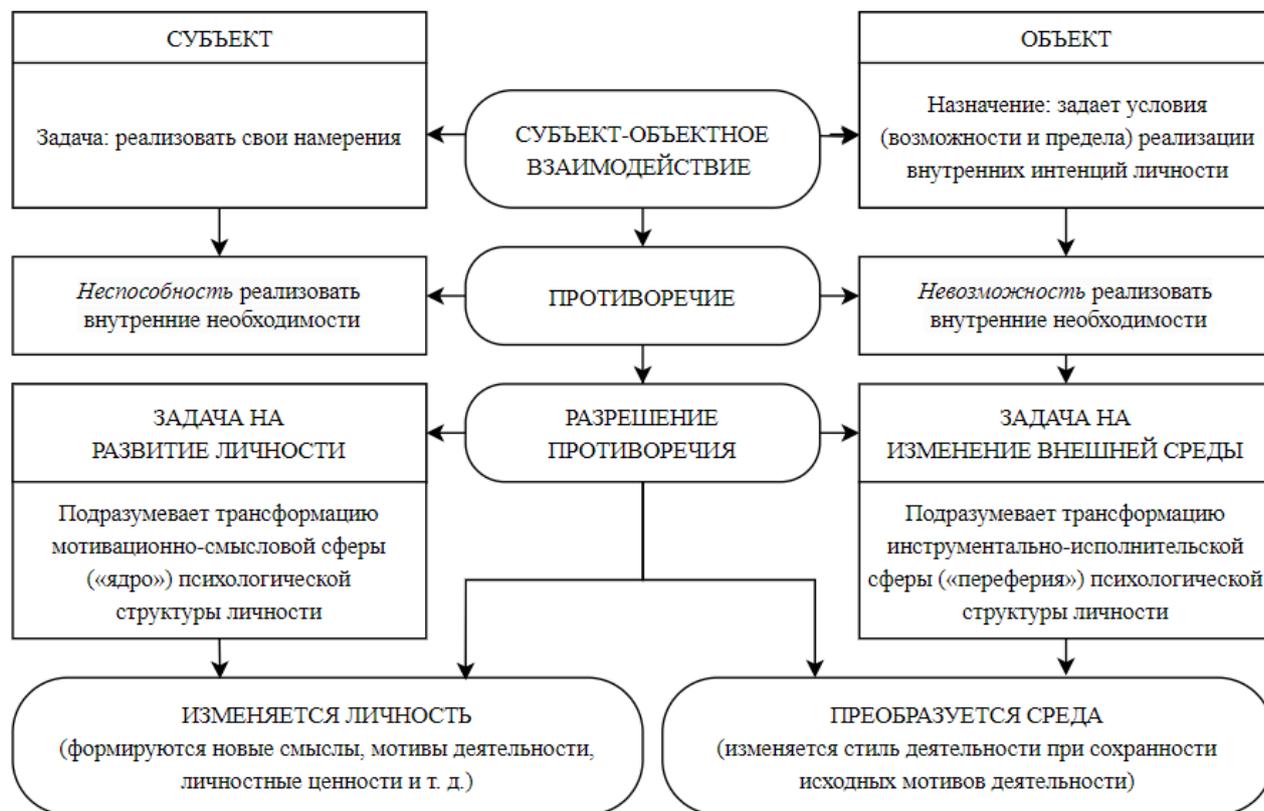

Рисунок 2 – Механизм личностных изменений и развития личности под воздействием внешней среды

Общая роль среды в развитии личности сводится к тому, что она задает определенный уровень возможностей и ограничений для удовлетворения человеком своих потребностей, реализации мотивов и достижения целей. При этом ее детерминацию образуют разноуровневые (микро-, мезо-, макро-) элементы внешней среды, формирующие такие динамичные сочетания как: *жизненные условия и обстоятельства* носят изменчивый, подвижный характер, хотя некоторые их сочетания остаются стабильными и постоянными на относительно продолжительных промежутках времени, образуя целостные комплексы в виде *жизненных ситуаций*. Объективное изменение условий и обстоятельств жизни (жизненной ситуации) человека, в результате которого либо исчезают ранее возникшие противоречия, либо возникают новые и (или) усложняются существующие противоречия между личностно-смысловой необходимостью человека как субъекта жизни – и есть *событие жизни*. Поскольку событие всегда меняет субъект-объектное взаимодействие человека с собственной жизнью, с точки зрения «наличия – отсутствия» и степени выраженности противоречий в этом взаимодействии, оно всегда осмысленное,

нагружено определенным ЛС. ЛС – это форма психического отражения (понимания и переживания) субъектом объективных отношений, связывающих объекты и явления действительности с потребностями, мотивами, ценностями субъекта. Если событие жизни понимается и переживается субъектом как способствующее реализации смысловых потребностей, то оно приобретает позитивный ЛС; если как препятствующее – негативный ЛС; если событие способствует реализации одних, но препятствует реализации других мотивов, жизненных целей, личностных ценностей – конфликтный ЛС. При этом персоногенный потенциал события определяется мерой осмысленности происходящих изменений в жизни человека, выраженностью противоречий и способностью личности к их произвольному использованию в качестве детерминант собственного развития. Строго говоря, *персоногенное событие* – это такое изменение жизненной ситуации человека, которое порождает противоречие, связанное с неспособностью субъекта деятельности реализовать свою смысловую необходимость и ставит перед ним задачу личностного развития.

В процессе субъект-объектного взаимодействия стоит различать две формы динамики личности – *личностные изменения* и *личностное развитие*. Принципиальное их отличие состоит в том, что личностные изменения имеют ситуационный, обратимый характер, а в случае личностного развития они становятся устойчивыми, необратимыми характеристиками личности. Так, *личностные изменения* можно определить как качественно-количественное изменение личностных свойств человека и их взаимосвязей, которое выражается в возникновении новых, ранее не присущих субъекту личностных особенностей и форм поведения, а *личностное развитие* – это процесс непрерывного разрешения противоречий между индивидуальными потребностями, мотивами, целями человека и изменяющимися условиями социальной среды, результатом которого выступают: овладение субъектом все более широким кругом форм поведения и видов деятельности, служащих практическими способами удовлетворения его потребностей, реализации мотивов и достижения целей; формирование психических новообразований, обеспечивающих возможность саморегуляции этих новых форм поведения и видов деятельности.

В третьем разделе раскрыта сущность и выделены психологические критерии экстремального события. Выполнен анализ и систематизация основных научных подходов и линий исследования взаимодействия личности с ЭМС. По отношению к личности *экстремальным событием* становится тогда, когда порождает объективную невозможность или трудность удовлетворения базовых, жизненно важных потребностей и (или) реализации высших личностных ценностей, в результате чего

наделяется негативным либо конфликтным ЛС, при этом личность, как субъект жизни, оказывается в ситуации невозможности как-либо повлиять на событие (отменить, предупредить, преобразовать) или избежать непреодолимых условий жизни. В связи с этим, среди различных условий и обстоятельств жизни, ЭМС обладает персоногенным потенциалом.

В четвертом разделе представлен обзор предшествующих исследований психологических последствий терактов для КС.

Вторая глава «Методические основы исследования отсроченных психологических последствий террористического акта для косвенных свидетелей» состоит из трех разделов.

Первый раздел содержит описание организационно-методических аспектов эмпирического исследования, которое проводилось по ретроспективному дизайну с применением корреляционного метода в сочетании с бланчным форматом проведения исследования и феноменологическим интервью. В условиях изучения психологических последствий ТАММ (2011 г.) и старта сбора эмпирических данных в 2017 г. – ретроспективный дизайн является единственно доступным надежным вариантом исследования. Итоговую выборочную совокупность исследования составили 679 КС ТАММ из разных регионов Беларуси. Эмпирическое исследование проводилось в 3 этапа: 1) *пилотажный* (N = 102) – 2017 г., проводился в 1 или 2 серии с применением авторской анкеты для оценки ЛС общественно-исторических событий; 2) *основной* (N = 577) – 2018 г., проводился в 2 серии с применением как стандартизированных методик – личностный опросник «Большая пятерка» в русскоязычной адаптации В. Е. Орла, И. Г. Сенина (только в 1 серии); биполярные шкалы личностных черт, предложенные Б. Г. Мещеряковым, Ю. Алликом на основе модели «Большая пятерка»; методика диагностики личностных ценностей Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева (только в 1 серии); Опросник ПТР Р. Тадеши, Л. Калхауна в русскоязычной адаптации М. Ш. Магомед-Эминова (только во 2 серии), так и авторских анкет и методик – СД «Оценка экстремальных событий» (только во 2 серии); анкета для выявления значимости личностных ценностей; анкета для определения степени интенсивности личностных изменений КС; «Опросник личностных изменений под воздействием экстремального события» (только во 2 серии); 3) *дополнительный* (N = 8) – 2019 г., проводился в 1 серию с применением феноменологического интервью. Полученные эмпирические данные обрабатывались методами описательной и индуктивной статистики (параметрические и непараметрические критерии оценки значимости различий, кластерный анализ, эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, канонический корреляционный анализ) с применением

программного пакета StatSoft Statistica 7.0, а также с помощью феноменологического анализа.

Второй раздел посвящен описанию процедуры разработки и психометрической проверки СД «Оценка экстремальных событий» (N = 577). В отношении ТАММ методика имеет 8-факторную структуру, суммарно объясняющую 56,71 % дисперсии исходных переменных. Показатели Rd варьируются в пределах 0,2~0,79 (M = 0,52), самый низкий α -Кронбаха = 0,48, получен для шкалы «Психологическая удаленность», в остальных шкалах $\geq 0,60$.

В третьем разделе представлены результаты психометрической разработки и апробации «Опросника личностных изменений под воздействием экстремального события». В настоящем исследовании методика разрабатывалась и применялась в контекстуализированном виде – для изучения воспринимаемых личностных изменений, которые, по мнению испытуемого, обусловлены таким событием как ТАММ. Вместе с тем, формат разработанной методики допускает возможность ее реконтекстуализации, что требует изменения содержания стандартной инструкции. Факторная структура методики суммарно объясняет до 49,11 % дисперсии исходных переменных, показатели Rd пунктов варьируются в пределах 0,41~0,76 (M = 0,6), α -Кронбаха укладывается в диапазон от 0,72 до 0,87. Конфирматорный факторный анализ по методу GLS-ML подтверждает структурную валидность методики (NFI = 0,89, NNFI = 0,91, CFI = 0,92, GFI = 0,92, AGFI = 0,9, SRMR = 0,06, RMSEA = 0,06, 90 % CI [0,05; 0,06], $\chi^2/df = 2,86$).

Третья глава «Результаты эмпирического исследования отсроченных психологических последствий террористического акта в минском метро для косвенных свидетелей» включает четыре раздела.

Первый раздел посвящен описанию результатов предварительного исследования, которое позволило проверить и подтвердить экологическую валидность предмета исследования, а также получить результаты, имеющие самостоятельное научное значение: ТАММ естественным образом присутствует в исторической и автобиографической памяти определенной части белорусского общества, легко актуализируется, характеризуется эмоциональной заряженностью, а субъективные воспоминания о нем продолжают оказывать влияние на текущую жизнедеятельность белорусов.

Во втором разделе описаны результаты изучения феноменологии ЛС ТАММ для КС с помощью методов психосемантического и феноменологического подходов. Установлено, что в сознании КС ТАММ нагружен интенсивным негативным ЛС, имеющим латентную многомерную структуру. При этом сама структура переживания ТАММ определяется тенденцией к усложнению на эмоциональном и дифференциации

на когнитивном уровне смыслового содержания события для КС в процессе временной динамики развертывания переживания. Переживание ТАММ на момент, когда респонденты впервые узнали о событии представлено 5 базовыми категориями (негативная эмоциональная реакция; переживание за свою безопасность и безопасность близких; переживание неопределенности события и поиск информации о нем; поведенческие усилия по совладанию с событием; воспоминание о жертвах происшествия и сопереживание потерпевшим), а переживание ТАММ на момент проведения исследования – 8 (негативная эмоциональная реакция; переживание угрозы теракта, страх повторения происшествия; переживание за безопасность близких; воспоминание о жертвах происшествия и сопереживание потерпевшим; непонимание мотивов преступников; надежда на то, что такое не повторится; переосмысление ценности жизни; переживание за безопасность в стране), что является вполне закономерным, поскольку отражает общий универсальный дифференциально-интеграционный закон развития: всякое развитие есть развитие некоторой исходной «примитивной» целостности и идет в направлении от общего к частному, от целого к частям, от состояний и форм глобально-целостных к состояниям и формам все более внутренне дифференцированным и иерархически упорядоченным.

В третьем разделе отражены результаты изучения содержания и направленности личностных изменений КС ТАММ в области их самосознания, черт личности и ценностных ориентаций.

В четвертом разделе приводится доказательство взаимосвязи ЛС ТАММ и личностных изменений его КС. С этой целью построены 4 канонические модели, в которых выделены 6 вариантов осмысления события, обуславливающих личностные изменения его КС. Модель № 1 «ЛС ТАММ и «Большая пятерка» личностных черт КС» отражает позитивные личностные изменения КС, выраженные в доброжелательности, эмоциональной стабильности, добросовестности, готовности к сотрудничеству при сохранности негативного ЛС ТАММ, в переживании его как потенциальной угрозы в будущем ($R = 0,28$; $\chi^2 = 81,49$; $p < 0,01$). Модель № 2 «ЛС ТАММ и ПТР КС» отражает феномен ПТР КС, который обусловлен либо осознанием ценности собственной жизни в связи с переживанием негативного ЛС ТАММ, непредсказуемости и потенциальной угрозы ($R = 0,43$; $\chi^2 = 154,14$; $p < 0,01$), либо субъективной переоценкой ТАММ и восприятию его как необратимой данности общественной жизни ($R = 0,24$; $\chi^2 = 46,45$; $p < 0,05$). Модель № 3 «ЛС ТАММ и трансформация самосознания КС» характеризует смысловое совладание КС, выраженное в позитивной переоценке ТАММ и стремлении к психологическому благополучию путем самореализации, в том числе вопреки условиям и обстоятельствам жизни.

В данном случае эмоциональную устойчивость КС к террористической угрозе предопределяет и формирует опыт переживания ТАММ как умеренно экстремального, понятного происшествия, субъективно удаленного от психологического настоящего ($R = 0,32$; $\chi^2 = 79,36$; $p < 0,01$). Модель № 4 «ЛС ТАММ и личностные ценности КС» отражает актуализацию и возрастание значимости ценности доброты в жизни КС, что обусловлено переживанием либо субъективной значимости ТАММ и позитивной реинтерпретации события в контексте индивидуальной жизни КС ($R = 0,29$; $\chi^2 = 144,01$; $p < 0,01$), либо субъективным переживанием ТАММ как данности общественной жизни, а вместе с тем непредсказуемой и потенциальной угрозы в будущем ($R = 0,27$; $\chi^2 = 97,54$; $p < 0,01$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1) Предложена эвристическая схема анализа психологических последствий ЭМС, которая определяет различные сочетания «диагностический объект – вид психологических последствий – теоретический подход к исследованию» (рисунок 1). На основании предложенной схемы определена логика диссертационного исследования. Обнаружено, что в отношении предмета исследования в меньшей степени использован потенциал смыслоориентированного (лично-ориентированного) направления изучения, поэтому диссертационная работа основана на научных идеях деятельностно-смыслового, событийного, субъектного и динамического подходов. В русле избранных подходов подтверждается методически важный для диссертации тезис о том, что смысловая сфера личности репрезентируется в личностном самосознании, а, соответственно, личность способна в той или иной степени осознавать себя и свои личностные изменения. ЭМС определяется как дискретное (скачкообразное) или континуальное (растянутое во времени) необратимое изменение объективных условий и обстоятельств жизнедеятельности человека и общества, вследствие которого возникает противоречие (или множественные противоречия) между, с одной стороны, индивидуальными и общественными потребностями, личностными и социальными ценностями, и, с другой стороны, объективными возможностями их удовлетворения и реализации. Экстремальный характер такого события продиктован тем, что в результате его свершения возникает существенная угроза для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей, реализации личностных и социальных ценностей. Макросоциальный характер такого события обусловлен тем, что наступившие изменения определяют объективные условия и обстоятельства жизни не только отдельного индивида,

но и больших социальных групп и общества в целом. Специфическая особенность макросоциального события заключается в том, что оно затрагивает широкий круг людей и создает противоречие в жизнедеятельности не только его непосредственных участников, но и КС. Субъективное понимание и переживание ЭМС на индивидуально-психологическом уровне определяется его ЛС для человека, в т. ч. ставшего его КС. При условии, что такое событие порождает объективную невозможность или трудность удовлетворения потребностей, реализации ценностей, осуществления мотивов, достижения целей и других личностно значимых побуждений и стремлений КС, оно наделяется негативным либо конфликтным ЛС. Этот ЛС является психологическим механизмом, сигнализирующим о возникновении существенного противоречия в личностном развитии и функционировании, и выступает условием для субъективного переживания КС ЭМС и вытекающего из него противоречия. Поскольку экстремальное событие носит макросоциальный (как правило, форс-мажорный) характер, то основной путь преодоления, порожденного им противоречия в развитии и функционировании личности, заключается в личностных изменениях его непосредственных участников и КС. Для того чтобы преодолеть эту невозможность и неспособность, субъект должен либо практически преобразовать окружающую действительность так, чтобы в ней появилась возможность продуктивно реализовывать свою субъективную необходимость, либо изменяться сам. При этом в первом случае изменения личности будут касаться «периферии» ее психологической структуры – изменяется стиль деятельности при сохранности исходных мотивов и ЛС. Во втором случае изменяется «ядро» психологической структуры личности – происходит трансформация смысловой сферы личности, приводящая к наиболее устойчивым личностным изменениям и личностному развитию [1, с. 156–158; 4, с. 143–147; 7, с. 119–120; 9, с. 107; 10, с. 1915–1919; 12, с. 809–811; 14; 15; 17; 24, с. 37–39; 25, с. 129–133; 26, с. 223–232].

2) Авторские методики прошли психометрическую апробацию, стандартизацию и валидизацию на материале оценок ТАММ его КС, удовлетворяют основным требованиям, предъявляемым к методикам в формате стандартизированного самоотчета. Могут использоваться для целей индивидуального психологического обследования и выборочного научно-психологического исследования, являются надежным психодиагностическим инструментом для измерения ЛС ЭМС и личностных изменений КС события.

СД «Оценка экстремальных событий» – оригинальная психодиагностическая методика из класса частных СД, которая реализует психосемантический подход к изучению смысловой сферы сознания и личности испытуемого. Данная методика позволяет реконструировать субъективный опыт, измерить ЛС и описать феноменологию переживания события его

непосредственными участниками и КС. В отношении ТАММ методика демонстрирует информативную восьмифакторную структуру, позволяющую изучить такие аспекты ЛС как: аморальность, психологическая удаленность, субъективная предсказуемость и подконтрольность, субъективная значимость, субъективная оценка экстремальности, эмоциональный фон, субъективная длительность, субъективная неопределенность события [3, с. 24–30; 27, с. 232–248].

«Опросник личностных изменений под воздействием экстремального события» – это оригинальная психодиагностическая методика, имеющая форму многомерного стандартизированного личностного опросника для измерения содержания и интенсивности осознаваемых личностных изменений испытуемого по следующим шкалам: «Психологическое благополучие» (представлено субшкалами «Осмысленность жизни» и «Позитивное самоотношение»), «Религиозность», «Переживание угрозы экстремального события», «Поиск ощущений». Диагностические шкалы опросника получены эмпирическим путем, содержательно они отражают лишь те психологические характеристики, которые имеют функциональное значение в контексте устойчивости личности под воздействием экстремального события. Опросник обладает доказанной надежностью, а также содержательной, структурной, конвергентной валидностью [6, с. 45–50; 28, с. 315–331].

3) Феноменологическая сложность переживания ТАММ свидетельствует о многоплановости процесса смыслообразования и, как следствие, о многомерности ЛС ТАММ в сознании его КС. Основными содержательными изменениями осмысления ТАММ КС являются: моральное неодобрение, субъективная непредсказуемость и неподконтрольность события, его приближенность к психологическому настоящему, негативный эмоциональный фон и субъективные оценки значимости, экстремальности, мгновенности и неопределенности события. С точки зрения формально-психологических параметров (интенсивности и модальности) смыслообразования и ЛС, ТАММ подвергается интенсивному осмыслению, а его ЛС характеризуется резко выраженной негативной модальностью. Такая многоплановость ЛС ТАММ обусловлена множественностью источников его смыслообразования, в качестве которых функционируют индивидуальные потребности и личностные ценности КС, общественные потребности и социальные ценности, а также субъективно отраженные КС потребности и ценности других людей, в первую очередь, жертв ТАММ и их родственников, а вместе с тем и такие неперсонифицированные источники смыслообразования, как правовые и моральные нормы. Негативный ЛС ТАММ дает основания рассматривать данное событие в качестве жизненного обстоятельства, фрустрирующего удовлетворение индивидуальных потребностей,

препятствующего реализации личностных ценностей, а, соответственно, значимого, персоногенного ЭМС на жизненном пути его КС [2, с. 153–156; 8, с. 169–176; 9, с. 110–111; 13; 14; 15].

4) После ТАММ КС воспринимают и осознают себя как личностно изменившихся в целом. Воспринимаемые личностные изменения затрагивают их потребности, характер, поведение, эмоциональные реакции на происходящие события, систему отношений к себе, к жизни, к религии и мировоззрение, при этом в области мировоззрения, эмоциональных реакций на происходящие события и отношения к жизни обнаружена наибольшая интенсивность воспринимаемых изменений КС. В обобщенном виде различия представлений о себе КС до и после ТАММ отражают адаптацию личности или личностный рост: после ТАММ КС осознают себя более эмоционально устойчивыми, спокойными, оптимистичными, открытыми к общению и новому опыту, лучше адаптированными к обыденной жизни, более ответственными и организованными в собственной жизнедеятельности. *На инструментально-исполнительском уровне* вектор позитивных личностных изменений связан с обретением эмоциональной стабильности, развитием экстраверсии, открытости, добросовестности КС, а также их ПТР в таких аспектах как ценность жизни, уверенность в собственных силах, отношение к другим, понимание духовных проблем, включая экзистенциальное осмысление собственной жизни. Вектор негативных личностных изменений представлен комплексом переживания террористической угрозы, выраженным в эмоциональной уязвимости личности к подобным происшествиям, страхе повторения теракта, осмотрительности и осторожности в поиске новых впечатлений, принятии решений. *На мотивационно-смысловом уровне* произошла переоценка ценностных ориентаций КС со смещением фокуса их внимания от общественных приоритетов к индивидуальным смыслообразующим мотивам личной жизни, что представлено снижением личностной значимости ценностей «традиции» и «универсализм»: после переживания ТАММ КС воспринимают себя менее ценностно-ориентированными на традиционные формы поведения, общепринятые нормы и идеи, равенство и справедливость. Вероятно, трансформация данных ценностей обусловлена тем, что в современной истории Республики Беларусь ТАММ является нетипичным событием, первым и единственным крупным терактом на территории страны, происшествие которого нарушило исходные представления КС о традиционном укладе их повседневной жизни [5, с. 45–49; 9, с. 108–110; 11, с. 196–198; 12, с. 811–817; 16; 17; 18; 20, с. 107–110; 22].

5) Построены 4 эмпирические модели, раскрывающие взаимосвязь ЛС ТАММ с личностными изменениями его КС. Эмпирически установлено, что чем более интенсивно переживание ЛС ТАММ, тем более интенсивны и

экстенсивны изменения «Большой пятерки» личностных черт КС, выражены их ПТР, осознана трансформация самосознания в связи с переживанием события, выражены изменения их ценностных ориентаций. Обнаруженные взаимосвязи отражают общую закономерность: чем более негативно осмысливается ТАММ, тем более выражены интенсивность и экстенсивность личностных изменений его КС. Построенные модели определяют 6 вариантов осмысления ТАММ КС, которые обуславливают их отсроченные психологические последствия. Механизм обнаруженных взаимосвязей раскрывается в двух аспектах: переживание интенсивного негативного ЛС ТАММ обуславливает качественно новые личностные изменения, включая все аспекты феномена ПТР (отношение к другим, новые возможности, сила личности, духовные изменения, повышение ценности жизни); осмысление ТАММ как необратимой данности общественной жизни и его позитивная реинтерпретация обуславливает адаптационный вектор личностных изменений КС, характеризующийся ощущением возросшей силы собственной личности, эмоциональной устойчивостью к потенциальной угрозе теракта, а вместе с тем снижением удовлетворенности жизнью и собой. Таким образом, несмотря на то, что ТАММ непосредственно не угрожал безопасности своим КС и никаким другим способом не затрагивал их личную жизнь, оказался для них персонифицированным событием на жизненном пути, которому они атрибутируют причину собственных личностных изменений [4, с. 148–150; 5, с. 47–50; 9, с. 108; 19; 21; 23; 24, с. 37–39; 26, с. 225–232].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы как психологами, так и другими специалистами помогающих профессий в различных сферах деятельности: научной – с целью дальнейших исследований в области психологии экстремальных ситуаций, психологии личности, социальной психологии, междисциплинарных исследованиях; практической – с целью просвещения людей о психологических особенностях развития личности КС террористического акта, их диагностики и консультирования (акты № 03–9/200 от 11.09.2017, № 6 от 24.10.2019, № 9 от 07.02.2020, № 03–9/023.03.2020); образовательной – в преподавании дисциплин социально-гуманитарного компонента в учебных планах психологов и других специалистов помогающих профессий (акты № 03–8/112 от 07.09.2017, № 03–8/140 от 29.11.2018, № 03–8/012 от 13.03.2020, № 03–8/014 от 13.03.2020).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Парфёнова, Т. В. Общие психологические механизмы и закономерности влияния жизненного события на развитие личности / Т. В. Парфёнова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 156–162.

2. Парфёнова, Т. В. Феноменология переживания террористического акта в минском метро косвенными свидетелями / Т. В. Парфёнова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 151–158.

3. Парфёнова, Т. В. Разработка и апробация методики «Семантический дифференциал для оценки личностного смысла критических и экстремальных макросоциальных событий» / Т. В. Парфёнова // Педагогическая наука и образование. – 2019. – № 2 (27). – С. 23–31.

4. Парфёнова, Т. В. Личностный смысл как центральное звено в механизме развития личности под воздействием критических и экстремальных событий / Т. В. Парфёнова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 143–152.

5. Парфёнова, Т. В. Ценностно-смысловой аспект переживания террористического акта в минском метро косвенными свидетелями / Т. В. Парфёнова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. С, Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. – 2020. – № 1 (55). – С. 45–51.

6. Парфёнова, Т. В. Разработка и апробация методики «Семантический дифференциал для оценки самосознания косвенных свидетелей террористического акта» / Т. В. Парфёнова // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 3 (32). – С. 43–53.

7. Парфёнова, Т. В. Деятельностно-смысловая теория личности в исследовании отсроченных психологических последствий экстремальных макросоциальных событий / Т. В. Парфёнова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 118–126.

8. Парфёнова, Т. В. Нарративы косвенных свидетелей о переживании террористического акта: феноменологический анализ / Т. В. Парфёнова //

Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 3, Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2022. – № 1. – С. 168–177.

9. Парфёнова, Т. В. Личностные изменения косвенных свидетелей террористического акта / Т. В. Парфёнова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 107–114.

Статьи в научных сборниках и журналах

10. Парфёнова, Т. В. Отсроченные психологические последствия террористического акта для косвенных свидетелей: обзор эмпирических исследований / Т. В. Парфёнова // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Институт психологии РАН ; отв. ред.: В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. – М., 2018. – С. 1914–1921.

11. Парфёнова, Т. В. Посттравматический личностный рост косвенных свидетелей террористического акта в минском метро / Т. В. Парфёнова // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: А. В. Ракицкая (гл. ред.), К. В. Гиль (зам. гл. ред.). – Гродно, 2019. – С. 192–199.

12. Парфёнова, Т. В. Экстремальное макросоциальное событие как персоногенное событие жизненного пути его косвенного свидетеля / Т. В. Парфёнова // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Институт психологии РАН ; отв. ред.: А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, П. А. Сабашош. – М., 2020. – С. 809–818.

Материалы конференций

13. Парфёнова, Т. В. Смысловые и эмоциональные аспекты переживания террористического акта в минском метро косвенными свидетелями / Т. В. Парфёнова // Актуальные вопросы помощи личности в кризисных состояниях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 23–24 марта 2017 г. : в 2 ч. / БрГУ имени А. С. Пушкина ; рец. А. М. Кольшко, В. Ю. Москалюк. – Брест, 2017. – Ч. 2. – С. 55–60.

14. Парфёнова, Т. В. Личностный смысл и общественное значение террористического акта в минском метро для косвенных свидетелей / Т. В. Парфёнова // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. материалов XI междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых: курсантов (студентов), слушателей магистратуры и адъюнктов (аспирантов), Минск, 18–19 мая 2017 г. / УГЗ МЧС Республики Беларусь. – Минск, 2017. – С. 207–208.

15. Парфёнова, Т. В. Личностный смысл как фактор трансформации образа значимого общественно-исторического события (на материале террористического акта в минском метро) / Т. В. Парфёнова // Психология – наука будущего : материалы VII Междунар. конф. молодых ученых, Москва,

14–15 нояб. 2017 г. / Институт психологии РАН ; под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М., 2017. – С. 622–626.

16. Парфёнова, Т. В. Личностные изменения косвенных свидетелей террористического акта в минском метро: анализ результатов ретроспективного исследования / Т. В. Парфёнова // Особистість у кризових умовах та критичних ситуаціях життя : матеріали V Міжнар. наук.-практ. конф., Сумы, 28 лют. – 1 берез. 2019 р. / СумДПУ імені А. С. Макаренка ; редкол.: С. Б. Кузікова [та ін.]. – Суми, 2019. – С. 330–333.

17. Парфёнова, Т. В. Психологические особенности развития личности косвенных свидетелей террористического акта / Т. В. Парфёнова // Соціокультурні та психологічні виміри становлення особистості : зб. наук. пр. II Міжнар. наук.-практ. конф., Херсон, 26–27 верес. 2019 р. / Херсонський державний університете ; ред. колегія: О. Є. Блинова, Н. І. Тавровецька. – Херсон, 2019. – С. 233–237.

18. Парфёнова, Т. В. Трансформация личностных ценностей косвенных свидетелей террористического акта в минском метро / Т. В. Парфёнова // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Междунар. науч. конф., Кострома, 26–28 сент. 2019 г. : в 2 т. / Костромской государственной университет ; отв. ред.: М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. – Кострома, 2019. – Т. 1. – С. 539–543.

19. Парфёнова, Т. В. Взаимосвязь личностного смысла террористического акта в минском метро и посттравматического роста его косвенных свидетелей / Т. В. Парфёнова // Психология – наука будущего : материалы VIII Междунар. конф. молодых ученых, Москва, 19–20 нояб. 2019 г. / Институт психологии РАН ; отв. ред.: Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова. – М., 2019. – С. 335–338.

20. Парфёнова, Т. В. Трансформация самосознания косвенных свидетелей теракта в минском метро / Т. В. Парфёнова // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: развитие психологического образования и науки в Гродненском регионе : сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 20–21 нояб. 2020 г. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: А. В. Ракицкая, А. А. Морозенко. – Гродно, 2021. – С. 104–112.

21. Парфёнова, Т. В. Психологические механизмы и закономерности переживания террористического акта косвенными свидетелями [Электронный ресурс] / Т. В. Парфёнова // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 22–23 апр. 2021 г. / Костромской государственной

университет ; сост. Т. Е. Коровкина ; отв. ред.: Т. Н. Адеева, С. А. Хазова. – Кострома, 2021. – С. 77–81. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

22. Парфёнова, Т. В. Переживание экстремального макросоциального события косвенными свидетелями с разным уровнем профессионального образования / Т. В. Парфёнова // Приверженность вопросам психического здоровья : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 окт. 2021 г. / РУДН ; под ред. О. Б. Михайловой, З. Р. Хайровой, Е. Б. Башкина. – М., 2021. – С. 133–137.

23. Парфёнова, Т. В. Совладание косвенных свидетелей с террористическим актом в минском метро: ретроспективный анализ [Электронный ресурс] / Т. В. Парфёнова // Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности : материалы VI Междунар. науч. конф., Кострома, 22–24 сент. 2022 г. / Костромской государственной университет ; сост.: Е. В. Тихомирова, А. Г. Самохвалова ; науч. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома, 2022. – С. 42–46. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

24. Парфёнова, Т. В. Негативный личностный смысл макросоциального события как предиктор личностного роста / Т. В. Парфёнова // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 27 окт. 2022 г. / ГрГУ им. Янки Купалы ; под науч. ред. К. В. Карпинского ; редкол.: О. Г. Митрофанова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2022. – С. 32–39.

Статьи в других научных изданиях

25. Парфёнова, Т. В. Террористический акт в минском метро как психотравмирующее событие для косвенных свидетелей [Электронный ресурс] / Т. В. Парфёнова // Защитная система личности и стресс : коллект. моногр. / Е. В. Куфтяк [и др.] ; под ред. Е. В. Куфтяк. – М., 2017. – С. 129–139. – Режим доступа: <http://izd-mn.com/PDF/18MNNPM17.pdf>. – Дата доступа: 01.06.2023.

26. Парфёнова, Т. В. Переживание террористического акта косвенными свидетелями: опыт эмпирического изучения отсроченных психологических последствий / Т. В. Парфёнова // Гродненская психология: вчера, сегодня, завтра : коллектив. моногр. / К. В. Карпинский [и др.] ; под науч. ред. К. В. Карпинского. – Гродно, 2020. – С. 209–236.

27. Парфёнова, Т. В. Семантический дифференциал «Оценка экстремального события» / Т. В. Парфёнова // Современные методы психологической диагностики / К. В. Карпинский [и др.] ; под ред. К. В. Карпинского. – Гродно, 2022. – С. 232–248.

28. Парфёнова, Т. В. Опросник личностных изменений под воздействием экстремального события / Т. В. Парфёнова // Современные методы психологической диагностики / К. В. Карпинский [и др.] ; под ред. К. В. Карпинского. – Гродно, 2022. – С. 314–339.

РЭЗІЮМЭ

Парфёнава Таццяна Вячаславаўна

Адтэрмінаваная псіхалагічная наступства тэрарыстычнага акта для ўскосных сведкаў

Ключавыя словы: асобны сэнс, асобныя змены, ускосныя сведкі, тэрарыстычны акт, экстрэмальная макрасацыяльная падзея, феноменалогія перажывання.

Мэта даследавання: тэрэтычна і эмпірычна даследаваць псіхалагічную феноменалогію, механізмы і заканамернасці асобных зменаў ускосных сведкаў тэрарыстычнага акту (на матэрыяле тэрарыстычнага акту ў мінскім метро).

Метады даследавання: тэрэтычны аналіз, анкетаванне, тэсціраванне, феноменалагічнае інтэрв'ю, метады матэматычнай статыстыкі.

Атрыманая вынікі і іх навізна: прапанавана эўрыстычная схема аналізу псіхалагічных наступстваў экстрэмальнай макрасацыяльнай падзеі. Канкрэтызаваны псіхалагічны крытэры і ўмовы персанагеннасці экстрэмальнай падзеі. Распрацаваны і апрабаваны новыя метадыкі дыягностыкі: семантычны дыферэнцыял «Ацэнка экстрэмальных падзей», «Апытальнік асобных зменаў пад уздзеяннем экстрэмальнай падзеі». Выяўлена, што феноменалогія перажывання тэракту ў мінскім метро ўскоснымі сведкамі мае шматмерную латэнтную структуру, абумоўленую інтэнсіўным негатыўным асабістым сэнсам падзеі. Эмпірычна раскрыты змест, выяўлены механізмы і заканамернасці асобных зменаў ускосных сведкаў тэракту. Устаноўлена, што чым больш негатыўна асэнсоўваецца тэракт, тым больш выражаны інтэнсіўнасць і эктэнсіўнасць асобных зменаў яго ўскосных сведкаў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны псіхолагамі і іншымі спецыялістамі дапамагаючых прафесій у дыягностыка-кансультацыйных мэтах, мэтах сацыяльна-псіхалагічнага суправаджэння і асветы людзей, якія ўзаемадзейнічаюць з экстрэмальнымі макрасацыяльнымі падзеямі.

Галіна прымянення: у практычнай дзейнасці псіхалагічных служб, у адукацыйнай дзейнасці ўстаноў вышэйшай і паслявузаўскай адукацыі, у навуковай – пры правядзенні псіхалагічных і міждысцыплінарных даследаванняў.

РЕЗЮМЕ

Парфёнова Татьяна Вячеславовна

Отсроченные психологические последствия террористического акта для косвенных свидетелей

Ключевые слова: личностный смысл, личностные изменения, косвенные свидетели, террористический акт, экстремальное макросоциальное событие, феноменология переживания.

Цель исследования: теоретически и эмпирически изучить психологическую феноменологию, механизмы и закономерности личностных изменений косвенных свидетелей террористического акта (на материале террористического акта в минском метро).

Методы исследования: теоретический анализ, анкетирование, тестирование, феноменологическое интервью, методы математической статистики.

Полученные результаты и их новизна: предложена эвристическая схема анализа психологических последствий экстремального макросоциального события. Конкретизированы психологические критерии и условия персоногенности экстремального события. Разработаны и апробированы новые методики диагностики: семантический дифференциал «Оценка экстремальных событий», «Опросник личностных изменений под воздействием экстремального события». Выявлено, что феноменология переживания теракта в минском метро косвенными свидетелями имеет многомерную латентную структуру, обусловленную интенсивным негативным личностным смыслом события. Эмпирически раскрыто содержание, определены механизмы и закономерности личностных изменений косвенных свидетелей теракта. Установлено, что чем более негативно осмысливается теракт, тем более выражены интенсивность и экстенсивность личностных изменений его косвенных свидетелей.

Рекомендации по использованию: результаты исследования могут быть использованы психологами и другими специалистами помогающих профессий в диагностико-консультационных целях, целях социально-психологического сопровождения и просвещения людей, взаимодействующих с экстремальными макросоциальными событиями.

Область применения: в практической деятельности психологических служб, в образовательной деятельности учреждений высшего и послевузовского образования, в научной – при проведении психологических и междисциплинарных исследований.

SUMMARY

Parfyonova Tatiana Vyacheslavovna Delayed Psychological Consequences of a Terrorist Act for Indirect Witnesses

Key words: personal meaning, personal changes, indirect witnesses, act of terrorism, extreme macrosocial event, phenomenology of experience.

The purpose: theoretically and empirically investigate the psychological phenomenology, mechanisms, and patterns of personal changes in indirect witnesses of a terrorist act (based on the material of a terrorist act in the Minsk metro).

Research methods: theoretical analysis, questioning, testing, phenomenological interview, mathematical statistics methods.

Achieved results and their novelty: a heuristic scheme for analyzing the psychological consequences of an extreme macrosocial event is proposed. The psychological criteria and conditions for the personogenicity of an extreme event are concretized. New diagnostic methods have been developed and tested: the semantic differential «Assessment of extreme events» and the «Questionnaire personality changes under the influence of an extreme event». It's revealed that the phenomenology of experiencing the terrorist attack in the Minsk metro by indirect witnesses has a multidimensional latent structure, due to the intense negative personal meaning of the event. The content is empirically disclosed, the mechanisms and patterns of personal changes of indirect witnesses of the terrorist act are revealed. It has been established that the more negatively a terrorist attack is interpreted, the more pronounced are the intensity and extensiveness of the personal changes of its indirect witnesses.

Recommendations for use: the results of the dissertation research can be used by psychologists and specialists of other helping professions for diagnostic and consulting purposes, for the purposes of socio-psychological support and education of people interacting with extreme macrosocial events.

Sphere of application: in the practical activities of psychological services, in the educational activities of institutions of higher and postgraduate education, in science - in the conduct of psychological and interdisciplinary research.